
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.40> EDN: DXWQYM**«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ИМИДЖА СССР**

Научная статья

Аннотация

Данная статья направлена на углубленный анализ того, как советская «Литературная газета», выступая в качестве ключевого культурного и политического медиа, формировала и распространяла международный культурный имидж СССР. Основными методами исследования являются текстовый анализ и анализ исторического контекста. Публикуя произведения иностранных писателей и освещая деятельность международных литературных организаций, газета становилась мостом между советскими и западными интеллектуалами. Освещение Первого всесоюзного съезда советских писателей является концентрированным выражением активного конструирования международного культурного имиджа СССР «Литературной газетой». Новизна исследовательского подхода заключается в помещении газеты в двойную структурную перспективу литературы и медиа; новизна аргументации — в анализе конкретных примеров, что придает аргументации большую убедительность и историческую глубину.

Ключевые слова: Литературная газета, международный культурный имидж СССР, внешние культурные связи, Первый всесоюзный съезд советских писателей.

"LITERATURNAYA GAZETA" AND THE SHAPING OF THE USSR'S INTERNATIONAL CULTURAL IMAGE

Research article

Abstract

This article aims to provide an in-depth analysis of how the Soviet "Literaturnaya gazeta", acting as a key cultural and political medium, shaped and spread the international cultural image of the USSR. The main research methods used are textual analysis and analysis of the historical context. By publishing works by foreign writers and covering the activities of international literary organisations, the newspaper served as a bridge between Soviet and Western intellectuals. The coverage of the First All-Union Congress of Soviet Writers is a concentrated expression of "Literaturnaya Gazeta's" active construction of the USSR's international cultural image. The novelty of the research approach lies in placing the newspaper within a dual structural perspective of literature and media; the novelty of the argument lies in the analysis of specific examples, which lends the argument greater persuasiveness and historical depth.

Keywords: Literaturnaya gazeta, the international cultural image of the USSR, external cultural relations, the First All-Union Congress of Soviet Writers.

Введение

История советской «Литературной газеты» начинается в 1929 году. В момент своего основания никто не связывал это издание с «Литературной газетой» пушкинской эпохи, органом либерального дворянства, воспринимая ее лишь как новое издание. Хотя в июне 1929 года «Литературная газета» опубликовала несколько статей, посвященных 130-летию со дня рождения Пушкина, и специально вспоминала историю создания «Литературной газеты» Пушкиным, деятели культуры раннего СССР вольно или невольно избегали связывать эту советскую газету с ее предшественницей столетней давности. Однако, как справедливо отмечал главный редактор «Литературной газеты» XXI века Ю. Поляков в статье «Возвращение Горького» (2014): «Разумеется, даже рабкор, месяц назад призванный в литературу, догадывался, на что намекали и за что агитировали инициаторы нового «коллективного агитатора, пропагандиста и организатора» [1, С. 1]. Современная редакция газеты продлевает ее историю до 1830-х годов, устанавливая историческую связь с Пушкиным и Дельвигом.

В Китае исследование толстых российских литературных журналов в настоящее время является актуальной темой. Однако, в отличие от них, литературным газетам, таким как «Литературная газета», уделяется сравнительно мало внимания. Только Чан Цзиньюй, преподаватель русского языка в Хэнаньском университете, провела специализированное исследование «Литературной газеты», защитив в 2022 году докторскую диссертацию на тему «Исследование «Литературной газеты» в советский период (1929–1991)» и опубликовав ряд статей, таких как «Советская военная литература, увиденная через газету во время Великой Отечественной войны» (2025) и «Диалогическая традиция Литературной газеты» (2024). Тем не менее, китайские исследователи в целом согласны с тем, что «Литературная газета» активно участвовала в развитии русской литературы, являясь эффективным образцом русской литературной истории и истории социальной мысли. В советский период «Литературная газета» была эффективным инструментом развития советской литературы и культурного строительства.

Российское академическое сообщество провело сравнительно много исследований, посвященных «Литературной газете» в советский период. Следующие два вывода непосредственно связаны с проблемой, рассматриваемой в данной работе. А. Деметьев в своем сборнике «Очерки истории русской советской журналистики» (1968) особо упомянул «Литературную газету». Он сосредоточился на взаимосвязи газет 1930-х годов с РАППом, высокопоставленными партийными и государственными лидерами, Горьким и другими, подчеркивая, что различие между «Литературной газетой» и толстыми литературными журналами заключается в ее новостных атрибутах, и утверждая важное значение «Литературной газеты» в формировании национального культурного образа. В своей диссертации «Динамика литературно-общественной жизни 1930-х годов в осмыслении «Литературной газеты» (2014) М. Соловьева, кандидат

наук Саратовского государственного университета, также сосредоточилась на социальной функции газеты «Литературная газета» в 1930-х годах. Отталкиваясь от текстового содержания газеты, автор утверждает, что «Литературная газета» сыграла незаменимую роль в становлении единого метода литературного творчества, выработке особого стиля литературной критики, пропаганде официальных ценностей. Её научные статьи «Дневник «Литературной газеты» как форма отражения действительности середины 1930-х годов» (2013), «Первый съезд советских писателей в откликах «Литературной газеты» (2013), «Писатель и социалистическое строительство (По материалам «Литературной газеты»)» (2014), «Между империализмом и революцией: зарубежные писатели в «Литературной газете» 1929–1934 гг.» (2012), «Пятилетие «Литературной газеты» в откликах ее читателей» (2013) имеют большое значение для уточнения содержательных характеристик и редакционных стратегий «Литературной газеты» 1930-х годов, а также для демонстрации тесной и сложной связи между газетой и формированием международного культурного образа Советского Союза, а также между газетой и общественно-политической жизнью.

В 1929 году Союз писателей СССР принял решение о создании собственного органа печати. В ознаменование дня рождения Ленина, выпуск «Литературной газеты» начался 22 апреля 1929 года. Газета выходила по понедельникам, каждый номер состоял из 4 полос.

Изначально «Литературная газета» позиционировалась как газета, пишущая о писателях и для писателей. В рамках огосударствления и идеологизации советской культуры «Литературная газета» была не только органом печати, но и государственной организацией культурной пропаганды. Газета предоставляла писателям площадку для публикации литературных произведений, критических статей и открытых писем, ее ключевой задачей была помощь писателям в осмыслении новой социальной реальности, укрепление связи писателей с рабочим классом, формирование творческих методов и образов героев, соответствующих новой эпохе. Газета также была важным институтом, выражавшим культурную позицию государства. С огромным энтузиазмом она откликалась на партийные решения, всячески поощряя участие литературных кругов в общественной жизни. Наиболее ярким примером были мощные пропагандистские кампании, призывавшие писателей включиться в социалистическое строительство, что являлось доминирующей темой на страницах газеты в первые годы ее существования.

«Литературная газета» отражала и испытывала на себе влияние переплетения и противоречия двух тенденций в русской литературе 1920–1930-х годов — «многоголосия» и «монологичности». Газета стояла вне всех литературных течений, неоднократно подчеркивая свою позитивную позицию по отношению к литературному многообразию и идейному плюрализму; в то же время она стремилась объединить различные литературные направления, обрести ощущение контроля, свойственное единому органу. В программной статье первого номера прямо заявлялось: «Литературная газета будет также бороться с групповыми и кружковыми методами критики, против командного её тона, травли, огульного наклеивания на писателей различных ярлычков и т.д.» [2, С. 1].

«Литературная газета» являлась «вершиной пирамиды» в структуре советских литературных периодических изданий. Е. Вартанова отмечает, что одной из особенностей советской системы СМИ было создание пирамидальной медиаструктуры, характеризующейся «строгой идеологизацией и иерархичностью» [3, С. 54]. На вершине находились центральные партийные газеты, ниже — областные и местные газеты, в основании — стенные и дощатые газеты. Центральные СМИ, контролируемые партией и правительством, такие как «Правда» и ТАСС, были абсолютными авторитетами в журналистике, единственными легитимными источниками новостей в СССР, определявшими информационную тональность для местных изданий всех уровней и обладающими правом и обязанностью критиковать и контролировать другие нижестоящие издания. Газета была частью советской системы печати. В сети надзора за прессой она занимала высшую ступень среди литературных изданий, являясь «надзирателем» для всех литературных газет и журналов, выполняя функции политико-идеологического контроля помимо своих собственных задач и играя сложную роль, объединяющую культурный и политический дискурсы.

Основные результаты

2.1. Внешние культурные связи «Литературной газеты»

Значение «Литературной газеты» формировалось также в процессе культурного взаимодействия с другими странами и народами. Советские литературные круги придавали большое значение международному культурному обмену и сотрудничеству. В обращении «К передовым и революционным писателям всех стран», опубликованном 29 апреля 1929 года от имени Федерации объединений советских писателей, газета указывала: «Советская культура обязана международной науке и международному искусству очень многим. Наша писательская жадность к литературе иных стран огромна и часто даже неразборчива. Мы не только создаем, но и учимся. Тем ответственнее та роль, которую писательство Запада и Востока может и должно играть в советской культуре» [4, С. 2].

В 1920-е годы СССР настойчиво стремился добиться международного признания, установить нормальные дипломатические отношения с различными государствами. В стране царили интерес и чувствительность к международной обстановке, поэтому «Литературная газета» изначально использовала международные новости в качестве временного переходного контента. Например, в первом номере 1929 года на первой полосе было много нелитературных материалов. С литературой была связана лишь узкая левая колонка с новостями искусств из Ленинграда и Харькова, а также помещенная в центре полосы иллюстрация с писателем, держащим повестку «На фабрики, на заводы!».

Из-за вмешательства враждебных иностранных сил внешние культурные связи СССР в ранний период были крайне ограничены. Эти скудные связи поддерживались главным образом благодаря личной деятельности писателей и деятелей культуры. С. Динамов, вступивший на пост главного редактора «Литературной газеты» в сентябре 1930 года, проявлял большой интерес к англо-американской литературе XX века. Газета постепенно становилась связующим звеном между советскими писателями и прогрессивными западными интеллектуалами. Газета открыла рубрику

«Открытое письмо» для публикации открытых писем советских и иностранных писателей. Газета увеличила объем информации о литературной жизни Запада и внимание к прогрессивным западным интеллектуалам.

Советская литература расширяла свое международное влияние и через международные литературные организации. Международное объединение революционных писателей (МОРП) — организация, объединявшая пролетарские и революционные литературные силы всего мира. Участниками были писатели из Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Украины, Японии, США и Китая. В 1927 году в Москве состоялась первая конференция МОРП, где была утверждена ее программа. В том же году более 30 поэтов и писателей из 11 стран были приглашены на празднование 10-летия Октябрьской революции. Вторая конференция состоялась в 1930 году в Харькове. В конце 1930 года МОРП обратилось через газету к западным писателям с анкетой об империалистическом наступлении на СССР. Многие известные западные писатели, такие как Ромен Роллан, Иоганнес Бехер, Людвиг Ренн, Стефан Цвейг, выразили свое мнение. «Литературная газета» с 9 декабря начала публиковать ответы этих писателей. Газета также освещала встречу Горького с представителями МОРП. В 1935 году МОРП прекратило свое существование. В Париже состоялся Международный конгресс писателей в защиту культуры. Газета следила не только за ходом конгресса, но и освещала работу Постоянного бюро международной ассоциации. В июле 1937 года в Испании состоялся Второй международный конгресс писателей в защиту культуры. Советские писатели Кольцов, А. Толстой, Фадеев, Ставский, Вишневский, Эренбург и др. приняли в нем участие. Газета подробно освещала этот конгресс в номерах 1937 года.

2.2. «Литературная газета» и Первый съезд советских писателей

Первый съезд советских писателей 1934 года — одно из важнейших литературных событий в истории советской и всей русской литературы. Этот съезд стал первым объединенным собранием различных советских литературных групп. На нем был провозглашен Устав Союза писателей СССР, утвержден принцип социалистического реализма, что глубоко повлияло на дальнейшее развитие советской литературы.

Роль «Литературной газеты» на Первом съезде советских писателей была многогранной. Она была летописцем этого литературного события: от подготовительной работы до подведения итогов съезда газета выходила с высокой периодичностью, а в дни работы съезда — ежедневно, будучи единственным изданием в стране, столь полно освещавшим мероприятие. Газета была и непосредственным участником съезда: газета призывала критиков анализировать работу съезда, углублять сотрудничество с газетой: «Следует вообще отметить некоторую пассивность критики на съезде — мы это отмечаем для того, чтобы в дальнейшей работе съезда критики стали более активными участниками, используя для этого также страницы Литературной газеты» [5, С. 1]. «Литературная газета» также была выдающимся пропагандистом: она использовала съезд как ключевую точку приложения сил в культурно-пропагандистской работе, создавала миф о советской литературе, укрепляла культ Горького, формировала образ процветающей пролетарской литературной деятельности и могучей молодой социалистической державы.

1934 год стал рекордным в истории «Литературной газеты» по количеству выпущенных номеров — всего за год вышло 175 номеров. Газета была главным рупором пропаганды Первого съезда советских писателей, редакция с огромным энтузиазмом освещала его работу. С 18 января по декабрь 1934 года газета стала выходить раз в два дня, а после открытия съезда — ежедневно. «Это единственное литературное издание мира с такой периодичностью. Нечего и говорить о том, какую громадную ответственность возложила партия этим своим актом доверия на газету и на всех работников литературного фронта» [6, С. 1]. Газета создавала ощущение, что съезд — это не просто литературное событие, а общенациональное дело, касающееся каждого советского гражданина. Многие заголовки и лозунги рубрики в рубрике «Перед открытием» передавали праздничную, карнавальную атмосферу московских улиц. Детская писательница А. Барто и Белорусский писатель П. Бровка выразили, что, съезд как праздник для молодых литераторов, приехавших из всех уголков родины на съезд.

В то же время этот съезд был глобальным культурным событием, имевшим важное международное значение. В период подготовки к съезду газета публиковала серию статей, знакомивших с развитием литературы за рубежом, включая «Лицо литературного Нью-Йорка», «Литературная Австралия», «Японская военная литература», «Фашистский мир», «Две Америки». Материалы касались писателей и состояния литературы в США, Японии, Австралии и других странах.

«Литературная газета» также подчеркивала интерес к съезду во всем мире. Согласно данным, опубликованным газетой 2 августа, приглашения на съезд от СССР приняли 315 иностранных писателей из США, Англии, Франции, Германии, Испании, Швеции, Греции, Турции, Японии и Китая. Такой масштаб и количество наглядно демонстрировали стремление организаторов привлечь зарубежных гостей. Съезд писателей был прекрасной возможностью показать иностранным гостям советскую жизнь и строительство, стать свидетелями политических, научных и литературных достижений новой власти, узнать о пролетариате и советской молодежи. «В мирное время культурные связи становились всё более интенсивными, начался поиск оптимальных форм международного общения, формировалась сеть специализированных учреждений. Развитие международных культурных связей заложило основу для установления дипломатических отношений Советского государства с некоторыми капиталистическими странами» [7, С. 338].

Читатели газеты могли также ознакомиться с впечатлениями иностранных писателей о съезде. Это было не только пропагандистским приемом, подчеркивавшим уважение к зарубежным гостям и повышавшим международный авторитет съезда, но и медиастратегией, усиливавшей убедительность самой газеты: суждения, исходящие от представителей иной культурной среды, часто воспринимаются с большим доверием. Газета также опубликовала обзорную статью из зарубежной прессы «Первый в истории. Отклики иностранной печати на съезд писателей», в которой говорилось: «Огромное впечатление на присутствовавших на съезде иностранных писателей произвели читательские делегации, приветствовавшие инженеров душ и предъявлявшие им свои требования.»; английский художник Вильям Эллис заметил: «Делегаты, представлявшие различные слои советской общественности пришли на

съезд, чтобы заявить о своих литературных требованиях» [8, С. 1]. Клаус Манн также подчеркивал широкое распространение советской литературы и читательский энтузиазм масс: «То, что на меня действует больше всего и больше всего меня впечатляет, это громадный и жгучий интерес, с которым здесь народ, масса, относится к литературе. На Западе литература остается одинокой, здесь она в самой сердцевине жизни» [9, С. 1].

«Литературная газета» была также литературным изданием, охватывавшим весь Союз Советских Социалистических Республик и литературы всех народов СССР. Время наиболее полного и систематического освещения литературной жизни республик — 1934 год, в связи с пропагандистской подготовкой к Первому всесоюзному съезду писателей. Начиная с января 1934 года газета регулярно публиковала сообщения Оргкомитета съезда, материалы о творческом контроле в советской литературе и ходе подготовки к съезду. Несколько временных рубрик в газете, таких как «Накануне съезда», «Мысли к съезду» непрерывно освещали ход подготовки в различных регионах. Газета особо подчеркивала широкое участие всего СССР в подготовке к съезду, охватившей большинство республик, городов и областей, различные типы организаций и групп населения — комсомол, литературные кружки, читательские конференции и литературные конкурсы, проводимые на фабриках и предприятиях.

Руководитель отдела политической психологии Института США и Канады РАН Екатерина Егорова считает, что в бывшем СССР существовало множество мифов о стране, таких как представления о «великой и могучей» державе, о том, что СССР — «добрый, прекрасный, справедливый». Эти мифы, постепенно гипертрофированные и бесконечно приукрашенные пропагандистскими органами, превратились в веру целого народа [10, С. 53–55]. Миф о советской литературе заключался в единстве и сплоченности советских писателей с пролетарскими массами рабочих и крестьян, в том, что литература — общее дело писателей и народа, что великая советская литература и социалистическая культура процветают и поведут за собой мировую культуру. Это содержание ярко проявилось в освещении «Литературной газетой» Первого съезда советских писателей. Часто повторявшиеся в газете лозунги наглядно это подтверждают: «Всесоюзный съезд писателей — смотр сил, смотр побед и достижений советской литературы», «Всесоюзный съезд — показатель огромного роста новой социалистической культуры страны советов», «Советская литература служит десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, её силу, её будущность».

Заключение

«Литературная газета» пристально следила за событиями в международной литературной и культурной жизни, внося выдающийся вклад в участие СССР в международном культурном обмене и создание высокого международного культурного авторитета страны. «Советская культура, основанная на идеалах гуманизма и интернационализма, заняла передовые позиции в мировой культуре и завоевала широкий международный авторитет. Деятели советского искусства сыграли значительную роль в борьбе против фашизма, против угрозы войны. Их творчество проникнуто духом борьбы за мир, идеями пролетарской солидарности и дружбы народов» [11, С. 340]. 5 мая 1934 года Секретариат Международного объединения революционного театра в приветственном письме к пятилетию «Литературной газеты» высоко оценил ее вклад: «Литературная газета не только организует и направляет творческую деятельность советских писателей и драматургов, но и влияет на революционное искусство, развивающееся во всех странах мира...помогла укреплению и расширению интернациональной солидарности и братской связи» [12, С. 1].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Поляков Ю. Возвращение Горького / Ю. Поляков // Литературная газета. — 2004. — № 16.
2. Газета писателей // Литературная газета. — 1929. — № 1.
3. Вартанова Е. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Е. Вартанова. — Москва: МедиаМир, 2014. — 54 с.
4. К передовым и революционным писателям всех стран // Литературная газета. — 1929. — № 2.
5. Практика творчества // Литературная газета. — 1934. — № 109.
6. Литературная печать // Литературная газета. — 1934. — № 55.
7. 泽齐娜. 俄罗斯文化史 / 泽齐娜. — 上海: 上海译文出版社, 2005. — 338.
8. Первый в истории // Литературная газета. — 1934. — № 133.
9. Незабываемые впечатления. Иностранные писатели об открытии съезда // Литературная газета. — 1934. — № 105.
10. 岳永红. 从苏联神话到新俄罗斯神话——苏联解体后俄罗斯人的社会政治心理历程 / 岳永红 // 国际观察. — 1995. — № 4. — 53–55.
11. 泽齐娜. 俄罗斯文化史 / 泽齐娜. — 上海: 上海译文出版社, 2005. — 340.
12. По-большевистски подготовить и провести первый съезд писателей страны советов! // Литературная газета. — 1934. — № 55.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polyakov Yu. Vozvrashhenie Gor'kogo [The Return of Gorky] / Yu. Polyakov // Literary Gazette. — 2004. — № 16. [in Russian]
2. Gazeta pisatelei [The Writers' Newspaper] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1929. — № 1. [in Russian]
3. Vartanova E. Postsovetskie transformacii rossijskix SMI i zhurnalistiki [Post-Soviet Transformations of Russian Media and Journalism] / E. Vartanova. — Moscow: MediaMir, 2014. — 54 p. [in Russian]
4. K peredovim i revolyutsionnim pisatelyam vsekh stran [To the Advanced and Revolutionary Writers of All Countries] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1929. — № 2. [in Russian]
5. Praktika tvorchestva [The Practice of Creative Work] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1934. — № 109. [in Russian]
6. Literaturnaya pechat [The Literary Press] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1934. — № 55. [in Russian]
7. Zezina. Eluosi wenhua shi [A History of Russian Culture] / Zezina. — Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 2005. — P. 338. [in Chinese]
8. Pervii v istorii [A First in History] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1934. — № 133. [in Russian]
9. Nezabivaemie vpechatleniya. Inostrannie pisateli ob otkritii sezda [Unforgettable Impressions. Foreign Writers on the Opening of the Congress] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1934. — № 105. [in Russian]
10. Yue Yonghong. Cong Sultan shenhua dao Xin Eluosi shenhua—Sulian jieti hou Eluosi ren de shehui zhengzhi xinli licheng [From the Soviet Myth to the New Russian Myth: The Socio-Psychological Journey of the Russian People after the Dissolution of the USSR] / Yue Yonghong // International Observation. — 1995. — № 4. — P. 53–55. [in Chinese]
11. Zezina. Eluosi wenhua shi [A History of Russian Culture] / Zezina. — Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 2005. — P. 340. [in Chinese]
12. Po-bolshevistski podgotovit i provedi pervii sezd pisatelei strani sovetov! [Prepare and Hold the First Congress of Writers of the Land of Soviets in a Bolshevik Manner!] // Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]. — 1934. — № 55. [in Russian]